

УКРАИНСКО-РОССИЙСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ КАК ПОЛЕ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСКУРСА ГРАНИЦЫ

Феномен границы и пограничья в современном мире приобретает особый статус, крайне значимый в проблематике международных отношений. Это связано с рядом социокультурных преобразований, которые привели к трансформации самого восприятия границы. Государственные границы приобретают статус менее жестких, открываются как в экономическом и политическом, так и в социальном и культурно-символическом планах. Постнациональная картина мира, в которой развивается современное общество, характеризуется гибкостью и полифункциональностью границ и пограничного пространства. Оно, в свою очередь, перестает рассматриваться как зона маргинальности и отсталости, трансформируясь в зону контактности, взаимодействия культур, и обретает значительный потенциал в процессах социального, экономического и культурного развития. Пограничье как особый геополитический и геокультурный топос приобретает значимость на всех уровнях социальной жизни.

Исследования Пограничья (border studies) в современной гуманитаристике занимают значительную нишу и носят трансдисциплинарный характер. Понимание пограничного региона в различных исследованиях колеблется в значительном диапазоне: от сугубо политико-юридического феномена, который упорядочивает территориальные отношения, до историко-культурного пространства, где взаимодействуют и/или противостоят люди и идеи, исторические, культурные, социальные, языковые стереотипы, связи и отношения [3, с. 4]. Соответственно, трактовка проблематики Пограничья в административном русле акцентирует внимание на аспектах международного экономического и политического взаимодействия, а также на вопросах, непосредственно относящихся к факту близости государственной границы (миграция, контрабанда, экологические проблемы) [3, с. 5]. Такой подход наиболее характерен для западноевропейских исследований. Понимание же Пограничья как контактной зоны более актуально для изучения восточноевропейских реалий. Именно здесь границы и Пограничье претерпевают за последние

десятилетия наиболее существенные изменения. Восточноевропейское Пограничье, в частности, украинско-российское, интерпретируется как регион, наделенный особым статусом и собственной спецификой. Одновременная ориентация на различные центры, территориальный раскол традиционно монолитных социальных структур, наслаивание зон влияния – все это позволяет концептуализировать Пограничье, избавив его от жесткой привязки к политико-административным границам, и перенести *border studies* в поле геокультурных, социокультурных и символических стратегий [3, с. 5].

Одним из ключевых аспектов существования и репрезентации Пограничья в широком социальном поле является формирование новой идентичности, которое неизбежно сопровождает трансформационные процессы. Проект создания и реализации украинской государственности, а также национальный украинский проект, тесно связаны с необходимостью появления новой идентичности, отличной от предыдущей – советской. В отдельно взятых регионах (Слобожанщина) формирование новой идентичности неразрывно связано с особенностями локальной идентичности, которая во многом обусловлена пограничным расположением региона [1, с. 161]. Локальная идентичность неразрывно связана в гражданской позицией и гражданской идентичностью, а также с этническим самоопределением.[1, с. 162]. Кроме того, не следует исключать процесс формирования пограничной идентичности из общего контекста формирования сверхнациональных идентичностей [2, с. 57].

Пограничная идентичность, как и любая другая, существует и реализовывается на двух уровнях: как рефлекслируемая и осознанно принимаемая, и как неосознаваемая, но воспроизводимая на уровне поведения и невербальных практик. Учитывая этот нюанс, важно понимать, что она не появляется сама по себе, не создается путем внутренних операций мышления и сознания. Осознанно принимаемая идентичность представляет собой выбор из предлагаемых социокультурной реальностью вариантов. Неосознанно воспроизводимая идентичность является конструируемой при помощи социальных практик, общественного мнения и переплетения различных дискурсивных полей: общественно-политического, академического дискурса, дискурса СМИ и т.д.

Литература

1. Кравченко В. В. Харьков – столица пограничья / В. Кравченко. – Вильнюс : ЕГУ, 2010. – 358 с.
2. Пелагеша Н. Україна у смислових війнах постмодерну: трансформація української національної ідентичності в умовах глобалізації / Н. Пелагеша. – К. : НІСД, 2008. – 288 с.
3. Представления о Пограничье и практики их использования / Кравченко В., Филиппова О., Мусиездов А. – Вильнюс: ЕГУ, 2012. – 174 с.